

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Научная статья
УДК 343.9

С. 54–61

ОСОБЕННОСТИ КОНКРЕТНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЙ, СОПРОВОЖДАЮЩИХ ЖЕНСКОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ СУПРУГОВ (СОЖИТЕЛЕЙ)

Светлана Александровна Тимко¹, Вероника Павловна Тимко²,
Анастасия Павловна Тимко³

¹Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, Омск, Россия
satimko@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6921-7043>

²Омское линейное управление МВД России на транспорте, Омск, Россия
pask.2012@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6851-592X>

³Сибирский юридический университет», г. Омск, Россия
timko.anastasiya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8974-5719>

Аннотация. Статья посвящена анализу ситуаций, вызвавших решимость женщин совершить противоправное насильственное посягательство в отношении супруга (или сожителя), способствующих или препятствующих такому насилию, а также форм агрессивного поведения женщин в рамках таких ситуаций. Авторами рассмотрены разновидности конкретных жизненных ситуаций исходя из их а) содержательного наполнения (конфликтная, криминальная, конфликтно-криминальная, способствующая, проблемная, нейтральная и антикриминальная), б) периода существования (длящиеся, относительно длящиеся, краткие), в) внезапности возникновения (регулярно наблюдаемая агрессором, неоднократно наблюдаемая, неожиданная). Характеризуется проявление в конкретной жизненной ситуации и уголовно не наказуемых форм агрессивного поведения женщин (психо-эмоциональное, экономическое насилие), нередко тесно связанных с физическим насилием.

Анализ эмпирического материала позволил авторам прийти к выводу, что насильственное противоправное деяние в отношении супругов (сожителей) чаще всего совершают женщины, ведущие асоциальный образ жизни, в условиях конфликтно-криминальной, длящейся, неоднократно наблюдаемой конкретной жизненной ситуации, сопровождающейся агрессивным насильственным поведением партнера. Психо-эмоциональная, экономическая формы агрессии (использование ненормативной лексики, высказывание негативных оценок личностных качеств партнера, унижение на публике, манипуляции, лишение денежных средств) напрямую не детерминируют преступное поведение, но зачастую предшествуют или сопутствуют ему; распространены в конфликтной, проблемной, нейтральной, регулярно наблюдаемой женщиной ситуациях.

Эмпирическую основу исследования составили результаты опросов граждан и сотрудников органов внутренних дел, материалы судебной практики.

Представленный материал может быть интересен для дальнейшего изучения семейной агрессии как в рамках криминофамилистики, так и гендерной психологии.

Ключевые слова: конкретная жизненная ситуация, семейное насилие, физическое насилие, психо-эмоциональное насилие, женская агрессия, мужчина-жертва, гендерные различия

Для цитирования: Тимко С. А., Тимко В. П., Тимко А. П. Особенности конкретных жизненных ситуаций, сопровождающих женское насилие в отношении супругов (сожителей) // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 1 (32). С. 54–61.

FEATURES OF SPECIFIC LIFE SITUATIONS ACCOMPANYING FEMALE VIOLENCE AGAINST INTIMATE PARTNERS

Svetlana A. Timko¹, Veronika P. Timko², Anastasia P. Timko³

¹Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Omsk, Russia
satimko@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6921-7043>

²Omsk Linear Directorate of Ministry of Internal Affairs of Russia on Transport, Omsk, Russia
pack.2012@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6851-592X>

³Siberian Law University, Omsk, Russia
timko.anastasiya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8974-5719>

Abstract. The article is devoted to the analysis of situations that caused the determination of women to commit unlawful violent assault against a spouse (or cohabitant), contributing to or preventing such violence, as well as forms of aggressive behavior of women in such situations. The authors consider the varieties of specific life situations based on their a) content (conflict, criminogenic, conflict-criminogenic, contributing, problematic, neutral and anti-criminogenic), b) period of existence (lasting, relatively lasting, brief), c) suddenness of occurrence (regularly observed by the aggressor, repeatedly observed, unexpected). It is characterized by the manifestation in a specific life situation and criminally non-punishable forms of aggressive behavior of women (psycho-emotional, economic violence), often closely related to physical aggression.

The analysis of empirical material allowed the authors to come to the conclusion that violent unlawful acts against spouses (cohabitants) are most often committed by women leading an antisocial lifestyle in conditions of conflict-criminogenic, lasting, repeatedly observed specific life situation, accompanied by aggressive violent behavior of the partner.

Psycho-emotional, economic forms of aggression (using profanity, expressing negative assessments of a partner's personal qualities, humiliation in public, manipulation, deprivation of funds) do not directly determine criminal behavior, but often precede or accompany it; they are common in conflict, problematic, neutral, regularly observed by a woman situations. Psycho-emotional, economic forms of aggression (using profanity, expressing negative assessments of a partner's personal qualities, humiliation in public, manipulation, deprivation of funds) do not directly determine criminal behavior, but often precede or accompany it; they are common in conflict, problematic, neutral, regularly observed by a woman situations.

The empirical basis was the results of surveys of citizens and employees of internal affairs bodies, materials of judicial practice.

The presented material may be of interest for further study of family aggression both within the framework of criminophamistics and gender psychology.

Keywords: specific life situation, family violence, physical violence, psycho-emotional violence, female aggression, male victim, gender differences

For citation: Timko S. A., Timko V. P., Timko A. P. Features of specific life situations accompanying female violence against intimate partners. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2022;(1):54-61. (In Russ.)

Введение

Проблему применения женщинами насилия своим к супругам или сожителям в российском обществе обсуждать не принято. Большинство обывателей и специалистов различных областей науки не без оснований указывают, что, напротив, жертвы семейного насилия — зачастую женщины. Это бесспорно. Тем не менее, тема агрессивного поведения

женщин в отношении своих партнеров приобретает актуальность как в России, так и во всем мире¹. С одной стороны, насильственное поведение женщин, действительно, становится все более распространенным, с другой — мужчины чаще таким фактам придают огласку.

¹ Аргументированное мнение по этому поводу мы излагали ранее [7].

Нужно понимать, что официальная статистика позволяет измерить лишь насильственные деяния, подпадающие под уголовное или административное законодательство (причем, не оставшиеся латентными). Это наиболее опасные, с точки зрения очевидных последствий, формы насилия — физического и частично психологического. Другие формы насилия, как например, психо-эмоциональное, экономическое — остаются за рамками статистического учета и профилактического воздействия. Тем не менее, их последствия могут быть тоже весьма губительны для психоэмоционального состояния мужчины и других членов семьи, прежде всего несовершеннолетних. Как справедливо указывает канд. псих. наук К. С. Шалагинова, «женщины, в силу исторических аспектов, приспособились использовать более тонкие механизмы воздействия на окружающих — психологическое давление, бойкот, эмоциональное неприятие, изоляцию. Они осторожнее, как правило, не доходят до крайностей, до прямой угрозы жизни, нарушения социальных норм и границ. При этом жертвы женского насилия нуждаются в более длительном восстановлении, их здоровью и благополучию наносится более серьезный вред и ущерб» [8, с. 59]. В ряде случаев психо-эмоциональное, экономическое насилие усугубляется и перерастает в насилие физическое. 53 % опрошенных сотрудников ОВД указывают, что в половине случаев совершения тяжкого насильственного преступления женщиной в отношении партнера предшествовали менее опасные посягательства (побои, оскорбления, угрозы убийством или причинением вреда здоровью) со стороны жены; 13 % полицейских указывают на цифру 80 %, по 6,6 % опрошенных — на 60 % и 70 %¹.

В основе насильственного поведения лежит агрессия² — «целенаправленное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения, причиняющее физический вред людям или вызывающее у них отрицательные

переживания, состояние напряженности». Агрессия проявляется как ответная реакция на ситуацию, которая затрагивает личные интересы женщины. Криминологи утверждают, что «...особенности личности, которые сами по себе, возможно, и не имеют криминогенного значения, но в конкретной неблагоприятной для личности жизненной ситуации могут сыграть роль побудительной силы к совершению преступления» [5, с. 110]. Соответственно, детерминанты и поводы рассматриваемого насильственного поведения необходимо искать в особенностях личности самой женщины, в особенностях личности партнера, а особенно — их взаимоотношениях между собой и окружающей микросреде.

Описание исследования

Разберем взаимоотношения женщины с супругом (сожителем), проанализировав конкретные жизненные ситуации, сопутствующие проявлению женского насилия в отношении своих партнеров. Традиционно криминологами конкретная жизненная ситуация (далее — КЖС) понимается как «...событие или состояние, вызвавшее решимость совершить преступное действие, способствующее или препятствующее ему» [2, с. 81]. В связи с этим отправным моментом нашего анализа выступают КЖС, предшествующие и сопровождающие проявление физического насилия, для полной сравнительной характеристики женского супружеского насилия анализируются и иные его формы.

По содержательной составляющей выделяют конфликтную, криминогенную, способствующую, проблемную, нейтральную и антикриминогенную КЖС.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о явно выраженном преобладании в рассматриваемом поведении женщин конфликтных, криминогенных, а также конфликтно-криминогенных ситуаций.

Конфликтные ситуации характеризуются «...столкновением разнонаправленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов...»³ женщины и ее партнера. Агрессия вызвана ее недовольством поступками, привычками супруга (сожителя). Преступления лишь на фоне конфликтной ситуации совершаются не часто (около 1 % от всех совершенных насильственных преступлений женщин в отношении супругов). Чаще всего поведение женщины в такой ситуации характеризуется

¹ Было опрошено 60 сотрудников ОВД (уголовного розыска, следователей, дознавателей, участковых уполномоченных полиции) из 12 регионов, проходивших обучение по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации в 2020–2021 гг. на факультете заочного обучения, переподготовки и повышения квалификации Омской академии МВД России.

² Большая психологическая энциклопедия. URL: <https://psychology.academic.ru/> (дата обращения: 21.05.2021).

³ Большая психологическая энциклопедия. URL: <https://psychology.academic.ru/> (дата обращения: 21.05.2021).

импульсивностью, хотя распространены случаи организации убийства супруга с целью получения материальной выгоды. Показателен приговор в отношении Г. Через четыре года после заключения брака с А. в семье начались конфликты. Супруги проживали в квартире, доставшейся А. по наследству; в период брака был приобретен автомобиль, кредит за который Г. гасила деньгами, выплачиваемыми в качестве социальных выплат на их детей. Конфликтные отношения усугублялись и Г., желая получить принадлежащую А. квартиру и единолично владеть совместно нажитым имуществом, решила организовать убийство супруга. В то время А. работал на предприятии, и она знала, что при несчастном случае на производстве, повлекшем смерть работника, близким родственникам полагалась единовременная страховая выплата. Она обратилась к Ю., который в то время являлся обвиняемым по другому уголовному делу, и к которому по данному делу она предъявила иски о взыскании в размере 261 тыс. руб. В обмен на отзыв и своих исковых требований и дополнительное вознаграждение в 150 тыс. руб. Г. предложила убить супруга¹.

Физическое насилие, не причиняющее серьезного вреда здоровью мужчины, в конфликтной КЖС, безусловно, встречается чаще (15 % от возможных форм агрессивного поведения). Как правило, в этих ситуациях женская агрессия (83 %) проявляется в психоэмоциональной форме (критика, унижение на публике, манипуляции, оскорбление, принуждение к совершению каких-либо действий или воздержанию от них). Редко может присутствовать экономическое воздействие — лишение денежных средств (менее 1 %).

Криминогенные ситуации сопровождаются провоцирующим поведением супруга (сожителя), вызывая решимость совершить преступление. Чаще всего это систематическое пьянство супруга, побои, унижения, оскорбления. Агрессия со стороны женщины проявляется в форме физического насилия.

2/3 опрошенных сотрудников ОВД уверены, что пострадавшие от насилия мужчины сами проявляют физическое насилие к супруге (сожительнице); 57 % указывают на совершение аморальных поступков (пьянство, игромания и т. п.).

¹ Приговор № 1-112/2014 от 10 июля 2014 г. по делу № 1-112/2014 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.10.2021).

Опрошенные нами граждане, не являющиеся сотрудниками полиции², не столь категоричны. Об ответной реакции на насилие супруга говорят лишь 31 % респондентов, о предшествующем аморальном поведении — 42 %, о психо-эмоциональном насилии к партнерше — 26 %. Подобная разница в ответах обусловлена тем, что в сфере профессиональной деятельности полицейских попадает лишь небольшая часть фактически совершенных рассматриваемых противоправных деяний, причиняющих тяжкие последствия. Но очевидно одно: наличие провоцирующего поведения самих мужей (сожителей) — жертв насилия подтверждают как женщины, так и сами мужчины.

Специфика семейных отношений обуславливает тот факт, что *конфликтность и криминогенность* зачастую присутствуют в КЖС одновременно. Неправомерное, аморальное поведение супруга неизбежно влечет недовольство со стороны женщины. Ответная реакция выражается в попытках психо-эмоционального (например, не разговаривает с супругом, принуждает к каким-либо действиям), сексуального (отказывает в близости) воздействия. Крайней формой насилия, обусловленной длительностью, интенсивностью неблагоприятного воздействия или особенностями темперамента женщины становится физическая агрессия.

Именно конфликтно-криминогенная КЖС предшествует наиболее опасной форме агрессии и приводит к причинению тяжких последствий здоровью мужчины.

Анализ административной и уголовной судебной практики свидетельствует о том, что в 95 % случаев причинения физического вреда партнеру поводом послужило его агрессивное насильственное поведение. Так, например, Ю., вернувшись домой с работы, обнаружила супруга в состоянии алкогольного опьянения и сделала ему замечание. На этой почве между ними произошла ссора, в ходе которой супруг нанес ей удар ножом, причинив Ю. порез левой руки. Испугавшись, что супруг может и дальше применить к ней насилие, Ю. тоже схватила лежащий на столе нож. Отмахиваясь ножом от мужа, Ю. порезала ему руку. После этого мужчина дальнейших насильственных действий не совершал и ушел из дома³.

² Было опрошено 171 чел., проживающих в Омской, Кемеровской, Новосибирской, Волгоградской, Московской областях, Красноярском крае, Краснодарском крае.

³ Постановление № 5-173/2020 от 3 ноября 2020 г. по делу № 5-173/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.09.2021).

Нельзя не учитывать того, что около 90 % насильственных посягательств женщин на своих мужей (сожителей), рассмотренных судами, совершено в состоянии алкогольного опьянения. 3/4 таких женщин, по мнению опрошенных полицейских, сами ведут асоциальный образ жизни.

Традиционно несерьезное отношение общества и самих мужчин к проблеме женского насилия над мужчинами, латентность этих деяний порождают *способствующие* ситуации, характеризующиеся наличием обстоятельств, облегчающих возможность совершения насильственного деяния. Прежде всего, здесь нужно вести речь о виктимном поведении самого мужчины. Он не предпринимает попыток пресечь психо-эмоциональную, сексуальную, а иногда экономическую и физическую агрессию со стороны партнерши. 35 % респондентов полагают, что это детерминирует женское насилие (55 % из них мужчины, 45 % — женщины). «Агрессия порождает насилие путем постепенного закрепления определенного характерного способа интерпретации окружения. Стереотип поведения сохраняет устойчивость, поэтому агрессивные лица часто реагируют насилием даже в ситуациях, которые этого не требуют» [6, с. 24]. В ходе опроса граждан нам стало известно о многолетнем латентном физическом насилии Т. по отношению к супругу и трем сыновьям. Проявления Т. психо-эмоциональной агрессии были вызваны отступлением от установленных ею правил поведения и перерастали в причинение физических увечий. Оказывать физическое воздействие на близких она перестала лишь после того, как один из сыновей после конфликта ушел из дома и замерз. Супруг продолжает проживать с Т.

О систематическом психо-эмоциональном насилии пишет А.: «моя жена — старшая дочь в многодетной семье, она вырастила пятерых братьев и сестер, рано начала работать, выросла трудолюбивой, ответственной и одновременно — жесткой. В нашей семье также решает все сама, живет ради нас. Но при этом выставляет себя жертвой, и от этого страдаем мы все. Конечно, вся эта манипулятивная демонстрация вызывает у меня чувство вины. Жену не переиграешь. Что бы я ни делал, она будет несчастной, а я буду испытывать чувство вины. Ничего с этим не сделаешь, только смириться. Нужно постоянно подчеркивать ее величие и значимость. Говорить, сколько она всего делает для семьи»¹. Схожее мнение

¹ «Жена меня бьет». Мужчины — анонимно и честно о домашнем насилии // Православие и мир : [сайт]. URL:

у находящегося в аналогичной ситуации Г.: «Зачем мне такая жена? Она просто есть, и все. Жена — это данность. Я не хочу ничего менять, все эти манипуляции и властность — привычное зло, я научился его обращать в свою пользу»². Проявления агрессии воспринимаются как должное одной и другой стороной.

Усугубляет ситуацию то обстоятельство, что большинство мужчин психо-эмоциональную, сексуальную, экономическую агрессию женщин таковой вообще не считают. Агрессия ими соотносится лишь с применением физического воздействия, а насилие, соответственно — причинением телесных повреждений. 78 % опрошенных в ходе исследования мужчин были удивлены тем, что женские пощечины, толчки, щипки, подзатыльники являются проявлениями физического насилия. Причем, как уже указывалось, даже в случае причинения вреда здоровью, зачастую мужчины не желают привлекать партнершу к ответственности. Приведем характерный пример. К. проживает с супругой и двумя детьми. По месту проживания семью характеризуют как вежливых, спокойных, не конфликтных. К. в состоянии опьянения пришел домой. В ходе возникшего словесного конфликта с супругой, К. ударил ее по лицу. Супруга схватила со стола нож и нанесла ему удар в спину. Ссора прекратилась. Супруга обработала рану и К. ушел к матери. На следующий день К. обратился за медицинской помощью. Было возбуждено уголовное дело по факту совершения тяжкого преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия). Однако К. просил не привлекать к ответственности жену, убеждал, что претензий к ней не имеет³. Такой стереотип поведения иллюстрируется и результатами проведенного опроса. На вопрос «Если бы Вы стали жертвой насилия со стороны своего партнера, обратились ли бы с заявлением в полицию?» 61 % мужчин ответили отрицательно, 32 % затруднились с ответом.

Проблемная КЖС характеризуется наличием обстоятельств, затрудняющих достижение цели и требующих скорейшего принятия

<https://www.pravmir.ru/zhenamena-bet-muzhchiny-anonimno-i-chestno-o-domashnem-nasilii/> (дата обращения: 20.08.2021).

² Там же.

³ Приговор № 1-3-26/2019 от 12 июля 2019 г. по делу № 1-3-26/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.09.2021).

решения. Проблема, с которой сталкивается женщина в такой ситуации, носит объективный характер. Она отражает те условия микросреды, которые на данный момент окружают женщину и ее партнера. К обстоятельствам проблемной ситуации следует отнести потерю работы супругом, уход супруга из семьи, опасение, что супруг заберет ребенка, агрессия супруга в отношении ребенка и т. п. Так 27.04.2021 в г. Владивостоке многодетная мать после того, как узнала, что супруг хотел развестись и забрать у нее детей, убила его и двух 5-летних детей. Тела она спрятала в квартире; третьего ребенка забрала из сада и еще два дня там жила¹.

Учитывая, что «...в основе генеральной линии поведения в трудной жизненной ситуации у женщин лежат именно эмоции; мужчины же ориентированы на рациональный подход к проблеме...» [1, с. 65], реакцией на возникновение проблемной КЖС у многих женщин становится агрессивное поведение. Форма и степень агрессии в таких условиях зависят от эмоциональной и психологической устойчивости женщины, личностных установок, сложившихся стереотипов поведения и усугубляется употреблением алкоголя, наркотических средств, психоактивных веществ. 3/4 опрошенных сотрудников ОВД отмечают, что намерение совершить насильственное преступление в отношении партнера у женщины чаще всего возникает спонтанно.

КЖС неверно было бы отождествлять с обязательным наличием провоцирующих, способствующих совершению преступлению факторов и обстоятельств. Она может характеризоваться нейтральным или антикриминальным содержанием. *Нейтральная* ситуация представляет собой «фон», на котором происходит преступление. В таких отношениях отсутствуют ярко выраженные конфликты. Агрессором выступает женщина, привнося в свою семью то, что видела или усвоила в родительской. Как показало наше исследование, физическое насилие, предусмотренное административным или уголовным законодательством в таких семьях — редкость. Психологическое насилие проявляется преимущественно беспричинными конфликтами, уважением супругой лишь своего мнения и своих интересов, нивелированием заслуг партнера, использованием ненормативной

лексики высказыванием негативных оценок личностных качеств партнера (на это указали 8 из 10 опрошенных мужчин).

Наиболее благоприятным содержанием, с точки зрения вероятности противоправного поведения, характеризуется *антикриминальная* КЖС — затрудняющая совершение противоправного деяния. Поведение мужчины, как и в нейтральной ситуации, не нарушает норм морали, норм права. Напротив, он пытается сглаживать возникающие противоречия в отношениях, стремится искать компромиссные решения. «Компромисс, основанный на учете интересов противостоящей стороны и уважительном отношении к ней, как правило, исключает агрессию и виктимизацию в целом» [9, с. 439], поэтому агрессивное поведение обоих супругов (сожителей) здесь выражено крайне слабо, интенсивность его не велика. Психологическая форма агрессии представлена преимущественно принуждением к каким-либо нежелательным действиям, манипуляциями партнером, используя при этом ложь и несогласие, а также игнорированием нежных чувства супруга.

В таких семьях женщина, как и ее партнер, готовы обсуждать возникающие противоречия и придерживаться устраивающих обоих правил поведения.

Следует упомянуть и тот момент, что проявление женского супружеского нередко насилия предсказуемо. Поэтому сопутствовавшая ему КЖС нередко имеет черты привычности и длительности. К такому выводу позволяет прийти классификация КЖС **по периоду существования**. 88 % рассматриваемых ситуаций являются *длящимися*, при которых женщина длительное время наблюдает нежелательное для себя поведение партнера, подвергается воздействию обстоятельств, сформировавших решимость совершить преступление. Вариантов здесь несколько:

— оба партнера ведут асоциальный образ жизни, сопровождающийся, как правило, употреблением спиртного, реже — наркотических средств или психоактивных веществ;

— женщина продолжительное время (месяцы, а иногда и годы) находится в психотравмирующей ситуации, разрешением которой становится физическое насилие в отношении супруга (сожителя). Сегодня такую ситуацию принято называть абьюз (от англ. «abuse» — жестокое обращение, злоупотребление). КЖС характеризуется физическим, экономическим и др. превосходством мужчины, которое он систематически использует: контролирует партнершу, ограничивает в общении,

¹ Стали известны новые шокирующие подробности семейной трагедии во Владивостоке // Вести: Приморье : [сайт]. URL: <https://vestiprim.ru/news/ptrnews/107318-stali-izvestny-novyeh-shokirujuschie-podrobnosti-semejnoj-tragedii-vo-vladivostoke.html> (дата обращения: 20.08.2021).

в деньгах, но чаще — применяет физическое, сексуальное насилие;

— агрессия психо-эмоционального, экономического толка, обычно легкое физическое воздействие (пощечины, толчки, пинки и др.) является стереотипным поведением женщины. Партнер подчиняется, терпит, не выражает ей своего недовольства.

8 % ситуаций можно охарактеризовать как *относительно длящиеся* — воздействие обстоятельств на жену пролонгировано во времени (сюда можно отнести болезнь, беременность, переезд, бракоразводный процесс и т. п.).

4 % КЖС *краткие* — когда воздействие внешних обстоятельств на женщину-агрессора носит локальный по времени характер (например, супруг проиграл зарплату, провел ночь вне дома, не предупредив жену).

Исследование позволило выявить четкую закономерность: чем длительнее КЖС, тем интенсивнее проявляется агрессия и тем более опасными последствиями она характеризуется. 55 % опрошенных сотрудников ОВД уверены, что причинению уголовно или административно наказуемого вреда здоровью супруга предшествует именно затяжной семейный конфликт.

Аналогично характеризуются КЖС **по внезапности возникновения**. *Регулярно наблюдаемая* женщиной ситуация сопутствовала каждому третьему причинению вреда здоровью супруга. 76 % экономической агрессии жен, 51 % психо-эмоционального агрессивного поведения явились результатом перманентного негативного воздействия на них. Во взаимоотношениях партнеров присутствовали взаимные систематические оскорбления, конфликтное поведение супруга, игнорирование супругом интересов, желаний жены и пр.

Неоднократно наблюдаемыми КЖС (к примеру, периодические встречи супруга с друзьями, запои супруга, проигрыши в азартных играх и т. п.) чаще всего сопровождают физическую агрессию. Почти 2/3 (65 %) административно и уголовно наказуемых насильственных деяний женщин в отношении супругов (сожителей) имели в своем генезисе именно неоднократно наблюдаемую КЖС. Применение физического насилия здесь — результат асоциального поведения партнера, как правило, усугубляющегося состоянием алкогольного поведения последнего. Среди иных форм агрессии здесь преобладает психо-эмоциональная (43 %), реже встречается экономическая (23 %).

Не часто КЖС являются для женщины *неожиданными* (например, застала супруга с любовницей). Такие ситуации «...не только определяют выбор поведения, но в отдельных случаях порождают и новые стимулы к действию» [3, с. 26]. В правонарушающем поведении неожиданные КЖС выражены слабо (такая ситуация имела место не более, чем в 2 % насильственных посягательств женщин на своих партнеров). Также лишь 6 % фактов психо-эмоционального и 1 % экономического были вызваны внезапным воздействием ситуации.

Выводы

Подводя итог сказанному, еще раз подчеркнем, что любое «... поведение есть функция от индивида и ситуации» [4, с. 29]. В случаях женского насилия, применяемого в отношении супругов (сожителей) влияние складывающейся вокруг них ситуации весьма существенно. Физическая агрессия, лежащая в основе насильственного правонарушения, чаще всего в своей основе имеет конфликтно-криминогенную, длящуюся, неоднократно наблюдаемую конкретную жизненную ситуацию, сопровождающуюся асоциальным образом жизни преступницы, регулярным употреблением ею спиртного (нередко с партнером), агрессивным насильственным поведением супруга (сожителя), послужившим поводом к совершению преступления. Проявляемые женщинами психо-эмоциональная, экономическая формы агрессии непосредственно не связаны с преступным поведением, но в некоторых случаях сопутствуют ему; распространены в конфликтной, проблемной, нейтральной, регулярно наблюдаемой женщиной ситуациях.

Заключение

Выявленные в процессе исследования особенности конкретных жизненных ситуаций, сопровождающих женское насилие в отношении супругов (сожителей), важно учитывать при организации профилактической работы с женщинами, склонными к агрессивному поведению, а также их партнерами. Преобладание тенденции конфликтности, наличие асоциального и противоправного поведения интимных партнеров в истоках женского супружеского насилия, присутствие психо-эмоциональной агрессии свидетельствует о необходимости объединения усилий правоведов и психологов в как в проведении дальнейшего исследования рассматриваемой проблемы, так и в профилактической деятельности.

Список источников

1. Григорьева И. В. Психологические особенности поведения мужчин и женщин как субъектов межличностного конфликта // Человеческий капитал. 2017. № 2 (98). С. 64–66.
2. Криминология : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Г. А. Аванесов С. М. Иншаков Е. А. Антонян [и др.] ; под редакцией Г. А. Аванесова. 7-е изд. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 448 с.
3. Максименков А. А., Майоров А. В. Психологические аспекты виктимности // Виктимология. 2015. № 4. С. 26–29.
4. Методы практической социальной психологии: Диагностика. Консультирование. Тренинг : учебное пособие для вузов / Ю. М. Жуков А. К. Ерофеев С. А. Липатов [и др.] ; под ред. Ю. М. Жукова. Москва : Аспект Пресс, 2004. 256 с.
5. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / под ред. В. Я. Кикотя С. Я. Лебедева. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 496 с.
6. Самойлова А. А. Криминальная агрессия как причина насильственных преступлений // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 2. С. 23–26.
7. Тимко С. А., Тимко В. П. Мужчина — жертва семейного насилия: актуальность проблемы в России // Виктимология. 2016. № 3. С.33–40.
8. Шалагинова К. С. Гендерные различия конфликтных поведенческих паттернов супругов // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки : сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2020. С. 58–62.
9. Шейнов В. П. Взаимосвязи виктимизации, макиавеллизма и поведения в конфликте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 4. С. 431–445.

References

1. Grigorieva IV. Psychological features of the behavior of men and women as subjects of interpersonal conflict. *Chelovecheskij kapital* [Human capital]. 2017;(2):64-66. (In Russ.)
2. Avanesov GA, Inshakov SM, Antonyan EA, et al. Avanesov GA ed. by. *Criminology* [textbook]. 7th ed. Moscow: UNITY-DANA; 2020. (In Russ.)
3. Maksimenko AA, Mayorov AV. Psychological horses of victimization. *Viktimologiya* [Victimology]. 2015;(4):26-29. (In Russ.)
4. Zhukov YuM ed., Yerrofeev AK, Lipatov SA. *Methods of practical social-psychological: Diagnostics. Consulting. Training* [textbook]. Moscow: Konekt Press, 2004. (In Russ.)
5. Kikoty VYa, Lebedev SYa, editors. *Prevention of crimes and administrative offenses by internal affairs bodies* [textbook]. Moscow: UNITY-DANA, 2009. (In Russ.)
6. Samoylova AA. Criminal aggression as a cause of violent crimes. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie* [Penal enforcement system: law, economics, management]. 2021;(2):23-26. (In Russ.)
7. Timko SA, Timko VP. A man is a victim of family violence: the relevance of the problem in Russia. *Viktimologiya* [Victimology]. 2016;(3):33-40. (In Russ.)
8. Shalaginova KS. Gender differences in conflict behavioral patterns of spouses. Collection of materials of the VI International Scientific and Practical Conference. *Socio-cultural and psychological problems of the modern family: current issues of maintenance and support*. Cheboksary: 2020:58-62. (In Russ.)
9. Sheinov VP. The relationship of victimization, Machiavellianism and obedience in conflict. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika* [Bulletin of the Ross University of Druzhkov. Series: Psychology of Pedagogy]. 2018;15(4):431-445. (In Russ.)

Дата поступления статьи / Received: 10.11.2021.

Дата рецензирования статьи / Revised: 24.12.2021.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 11.01.2022.